

РЕЦЕНЗИЯ НА КНИГУ:

Акишин М. О. Присоединение Сибири к России (XVI–XVII вв.): историко-правовые исследования. Saarbrücken: LAP LAMBERT Academic Publishing, 2017. 192 с.

Представляемый вниманию читателя труд доктора исторических наук и кандидата юридических наук М. О. Акишина является сборником из 18 очерков, в которых рассматриваются международно-правовые основания присоединения Сибири и ее коренного населения к России в XVI–XVII вв. Ранее часть материалов из этих очерков была опубликована в научных журналах и представлена в качестве докладов на международных научных конференциях. Несмотря на такой характер труда, он является цельным научным исследованием, построенным в соответствии со сложившимся в науке подходом к изучению структуры международного права, включающим исследование его институций (понятие международного права, его субъекты и формы выражения), отраслей и институтов. Такой подход позволяет автору провести типологизацию международных отношений, складывавшихся при присоединении Сибири, и их конкретно-историческое исследование с использованием методологии исторической науки.

Открывается работа очерком, в котором анализируются основные подходы к проблеме происхождения и сущности международного права. Следует отметить, что в науке сложилось три подхода к определению времени происхождения международного права. Согласно первому, международное право – плод развития европейской цивилизации, оно появилось в позднем Средневековье и получило доктринальное выражение в труде Г. Гроция «О праве войны и мира». Этот подход позволял его сторонникам разделять все народы на «цивилизованные», «одаренные правым и здравым умом», которые используют в отношениях друг с другом международное право, и «дикие», по отношению к которым можно использовать неправоуое насилие. Согласно второму, международное право появляется в связи со становлением древних государств и возникновением между ними международных отношений. Согласно третьему, международное право появилось уже в догосударственную эпоху.

По мнению М. О. Акишина, первый подход, лежащий в основе международного права «цивилизованных народов», сыграл чрезвычайно большую роль в становлении историографии присоединения Сибири к России. Этот подход был доминирующим в XVII – начале XX в. и стал основой теории Г. Ф. Миллера о русском завоевании Сибири, которому сопротивлялись «дикие сибирские племена». До 30-х гг. XX в. теория завоевания доминировала в сибирской историографии и поныне имеет много авторитетных сторонников. Доктрина международного права «цивилизованных народов» лежит также в основе теории американского фронта, которая ныне стала использоваться и для интерпретации процесса присоединения Сибири.

Однако русские люди никогда не относились к окружающим их народам как к «дикарям», не использовали методов неправоуого захвата их территорий и колониального угнетения. Например, сравнительно-исторические исследования действий русского населения в Сибири, французов на территории современной Канады и англичан в Северной Америке свидетельствуют о том, что только англичане руководствовались в своих захватах частноправовыми интересами капиталистической наживы. Учет этих факторов позволил В. О. Ключевскому

Скобелев С. Г. Рецензия на книгу: Акишин М. О. Присоединение Сибири к России (XVI–XVII вв.): историко-правовые исследования. Saarbrücken: LAP LAMBERT Academic Publishing, 2017. 192 с. // Вестн. НГУ. Серия: История, филология. 2017. Т. 16, № 5: Археология и этнография. С. 90–93.

и М. К. Любавскому сформулировать социологическую теорию вольнонародной русской колонизации как основного факта истории России. В 30-х гг. XX в. эта теория была чрезвычайно успешно использована В. И. Шунковым для интерпретации процесса присоединения Сибири. К ней склонялось большинство ведущих историков-сибиреведов.

Поддерживая, в целом, теорию Любавского-Шункова, М. О. Акишин выдвигает постулат, согласно которому «присоединение Сибири было невозможно без принятия российского подданства сибирскими “иноземцами” и установления особенностей их правового положения, урегулирования международных отношений с восточными соседями России» – империей Цин и монгольскими ханствами. Иными словами, превращение Древней Руси в XVI–XVII вв. в Россию – великую евразийскую державу, было невозможно без активной роли государства и использования международно-правовых средств. Отсюда М. О. Акишин формулирует положение о том, что корректная интерпретация процесса присоединения Сибири к России возможна только при признании теорий объективного происхождения международного права в догосударственную и раннегосударственную эпоху.

Второй очерк посвящен исследованию международной правосубъектности Русского государства, Сибирского ханства, народов Восточной Сибири и Дальнего Востока, монгольских ханств и империи Цин [Акишин, 2012]. Автор утверждает, что Русское государство в XVI–XVII вв. рассматривалось европейскими народами как субъект дипломатического права и права международных договоров, к нему применялись законы и обычаи войны. Международная правосубъектность Китая с древнейших времен ныне признается даже евроатлантическими учеными, которые продолжают говорить о доминирующей роли Европы в создании международного права. По мнению М. О. Акишина, субъектами международного права были Сибирское ханство, раннегосударственные образования народов Сибири, монгольские ханства. По отношению к народам Сибири, не имевшим своего государства, русская дипломатия использовала фикцию, рассматривая их «князцов» в качестве суверенных владетелей.

Отдельно автор рассматривает вопрос об интересах Русского государства при присоединении Сибири. Он отвергает теории, согласно которым государство преследовало в этом процессе великодержавные интересы и материальную выгоду. Дело в том, что в XVI–XVII вв. основой внешней политики московских самодержцев было собирание древнерусских земель, а осознание факта наличия огромных пространств, которые входили в состав России на Востоке на протяжении XVII в., шло крайне медленно и завершилось только к концу XVII в. При этом московские самодержцы постоянно сдерживали русское продвижение на Восток, поскольку усматривали в таком процессе нерациональное использование людских и материальных ресурсов, которые были необходимы на западных рубежах. Экономический эффект от присоединения Сибири до 30-х гг. XVII в. был, скорее, отрицательным для государственной казны, поскольку расходы на организацию походов и поддержание системы управления были выше доходов от Сибири. До конца XVII в. доходы от Сибири не превышали 5 % в государственном бюджете. По мнению М. О. Акишина, основным интересом Русского государства при присоединении Сибири была защита восточных и южных рубежей от внешних угроз.

Следующие два очерка посвящены источникам (формам) международного права в отношениях Русского государства с народами Сибири, монгольскими ханствами и империей Цин [Акишин, 2013а; 2013б]. По мнению автора, в отношениях с Сибирским ханством и народами Сибири основной формой международного права были неравноправные «шерстные» договоры, заимствованные русской дипломатией из практики контактов с монголами и тюрками. Однако, несмотря на неравноправный характер, эти договоры закрепляли национально-территориальную автономию народов Сибири и часто заключались их политической элитой добровольно. В отношениях с империей Цин и монгольскими ханствами большую роль играли односторонние акты признания. В связи с этим Нерчинский договор 1689 г. между Россией и империей Цин рассматривается М. О. Акишиным как равноправный международный акт.

Три очерка посвящены исследованию права внешних сношений при присоединении Сибири [Акишин, 2015а; 2015б]. В первом автором рассматривается роль Посольского приказа в дипломатических отношениях с Сибирским ханством, в организации походов московских

воевод 1590-х гг., которые привели к его разгрому. М. О. Акишин приходит к выводу, что политика «ласки» по отношению к народам Сибири, процедуры переговоров с «князцами», базовые условия «шертных» договоров и т. п. были разработаны в Посольском приказе и стали административными прецедентами, действовавшими до конца XVII в. Во втором анализируется роль приказов, сибирских воевод и отрядов служилых людей, которые надеялись дипломатическими функциями в ходе присоединения Восточной Сибири и Дальнего Востока. В третьем исследуется состав сибирских толмачей и их роль в ведении дипломатических переговоров с народами Сибири.

Пять очерков посвящены изучению законов и обычаев права войны в вооруженных конфликтах с Сибирским ханством, народами Восточной Сибири и Дальнего Востока, монгольскими ханствами и империей Цин. Автор ставит интересные проблемы. Так, согласно правовым учениям XVI–XVII вв. вооруженный конфликт рассматривался как публичная война в случае, если он велся между суверенами. С этой точки зрения не вызывает сомнений, что конфликт Русского государства с Сибирским ханством 1580–1590-х гг. и русско-цинский конфликт 1680-х гг. являлись публичными войнами. Но народы Восточной Сибири и Дальнего Востока государственностью не обладали, а набеги из Джунгарии, государства Алтын-ханов и Халхи часто были личным делом отдельных тайшей и нойонов.

Переходя к характеристике обращения с военнопленными и гражданским населением в ходе вооруженных конфликтов, автор делает вывод, что русские служилые люди руководствовались идеями христианского гуманизма и запретами использовать чрезмерное насилие, которые они (вместе с наказаниями за невыполнение) получали от воевод и приказчиков острогов. Именно этим, по его мнению, объясняется, что вооруженные конфликты никогда не превращались в карательные походы на полное истребление, и с русской стороны они завершались сразу же после прекращения противником вооруженного сопротивления. При разрешении конфликтов в Сибири широко использовались переговоры. Так, в русско-кыргызском конфликте правители государства Алтын-ханов и Джунгарского ханства неоднократно прибегали к международно-правовому институту посредничества для его урегулирования. В целом, данная ситуация с правами пленных и гражданского населения напрямую сказывалась на численности совокупного коренного селения Сибири, которое выросло к концу XVII в. и продолжало расти в дальнейшем. Сравнивая эти явления с демографией коренных жителей на иных присоединенных или колонизованных территориях планеты в близкий исторический период, следует отметить, что там это население повсеместно сильно теряло в числе, иногда до полного исчезновения. Так, полностью исчезли прежние жители Канарских островов, Карибского бассейна, Тасмании, восточной части США, многих территорий Латинской Америки, северной части Японии, целиком Джунгарии в середине XVIII в. и т. д.

Два очерка посвящены изучению международно-правовых проблем, возникавших при организации международной торговли, ведшейся в ходе присоединения Сибири. Прежде всего, автор рассматривает факты противодействия русской дипломатии претензиям английской короны на монопольное право торговли по Северному морскому пути [Акишин, 2014]. По мнению М. О. Акишина, английской доктрине «закрытого» моря руководство Посольского приказа уже в конце XVI в. противопоставило доктрину свободы мореплавания в открытом море и национальной юрисдикции над внутренними водами, обосновав это ссылками на римское и византийское право. Именно эта аргументация позволила обосновать запрет Мангазейского морского хода в 1619 г. Само Русское государство было заинтересовано в приграничном сотрудничестве, торговле с монгольскими ханствами и империей Цин. Этот вопрос рассматривается в очерке о Ямышевской ярмарке [Акишин, 2016].

В современных исследованиях европейских и американских юристов-международников отрицание наличия международного права в международных отношениях в Азии в XVI–XVII вв. иногда обосновывается якобы отсутствием их теоретического осмысления, что не позволяло создать международно-правовую доктрину. В связи с этим М. О. Акишиным рассматриваются международно-правовые воззрения Ю. Крижанича и Н. Спафария. Автор доказывает, что политическая теория Ю. Крижанича содержала международно-правовое обоснование присоединения Сибири к России [Акишин, 2015б]. Статейный список посольства в Китай Н. Спафария интерпретируется им не только в виде официального документа,

но и в качестве международно-правового научного трактата, в котором Спафарий на основе *jus gentium* рассмотрел становление взаимовыгодных русско-цинских отношений и доказал необходимость их равноправного характера [Акишин, 2013в].

Таким образом, подводя итог нашего рассмотрения содержания рецензируемой публикации, можно отметить, что М. О. Акишин выступил, в целом, с принципиально новыми подходами к решению части проблем, связанных с формированием современной концепции присоединения Сибири и ее коренного населения к России. Это существенно расширяет наши знания по данной проблеме. Но, к сожалению, опубликованная работа носит уже отмеченный выше очерковый характер. Без рассмотрения остались такие вопросы, как права внешних сношений и торговли Русского государства с монгольскими ханствами и империей Цин, правовое регулирование русско-бухарских отношений и некоторые иные аспекты поднятой проблематики. Возможно, это объясняется недофинансированием научных исследований в России в целом и той сложной ситуацией, в которой находится автор публикации, почти четверть века занимающийся историческими исследованиями по большей части вне каких-либо научных бюджетных учреждений исторического профиля. В этих условиях совершенно оправданным стало данное им согласие на предложение немецкого научного издательства о публикации его авторских исследований по тематике, связанной с историей присоединения Сибири к России. Хотелось бы надеяться, что у М. О. Акишина будет возможность продолжать свои исследования и публиковать их интересные результаты, в том числе открывающие новые явления и факты в такой важной сфере культуры коренного населения региона, как осознание им международной правомочности собственных этнических образований.

Список литературы

Акишин М. О. Проблемы международной правосубъектности при присоединении Сибири к России // Российский юридический журнал. 2012. № 5 (86). С. 220–227.

Акишин М. О. Шертование народов Сибири при присоединении к России // Вестн. Новосибир. гос. ун-та. Серия: История, филология. 2013. Т. 12, вып. 5: Археология и этнография. С. 233–241.

Акишин М. О. Правовые формы становления отношений России с народами Центральной Азии и Китаем в XVII веке // Вестн. Санкт-Петерб. юридической академии. 2013. № 2 (19). С. 13–21.

Акишин М. О. Посольство в Китай и международно-правовые воззрения Н. Г. Спафария // Актуальные проблемы юридической науки в условиях модернизации правовой системы России: Материалы Всерос. науч.-практ. конф., посвящ. 75-летию Л. И. Антоновой / Под общ. ред. Н. П. Пирожковой. СПб., 2013. С. 380–396.

Акишин М. О. Проблемы международного морского права в дипломатических отношениях России и Англии в XVI веке // Вестн. Санкт-Петерб. юридической академии. 2014. № 1 (22). С. 5–12.

Акишин М. О. Дьяки Посольского приказа и присоединение Сибири // Российская история. 2015. № 3. С. 45–54.

Акишин М. О. Присоединение Сибири в международно-правовых воззрениях Ю. Крижанича // Вестн. Омского университета. Сер. Исторические науки. 2015. № 2. С. 39–46.

Акишин М. О. Русская дипломатия и присоединение Восточной Сибири и Приамурья // Русь, Россия. Средневековье и Новое время: Четвертые чтения памяти академика РАН Л. В. Милова. Материалы междунар. науч. конф. М., 2015. С. 578–583.

Акишин М. О. Ямышевское озеро в приграничных отношениях России и Джунгарии в XVII веке // Азиатская Россия: люди и структуры империи: Сб. науч. тр. Омск: Полиграф. центр КАН, 2016. С. 125–135.

С. Г. Скобелев

кандидат исторических наук,
заведующий лабораторией гуманитарных исследований
Новосибирского государственного университета
ул. Пирогова 2, Новосибирск, 630090, Россия
sgskobelev@yandex.ru

Материал поступил в редколлегию 06.06.2017